

УДК 316.6

DOI: 10.34670/AR.2020.17.29.008

Исторические этапы становления пенитенциарной психологической службы

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аналитика

По ряду причин, в том числе и из-за политических трансформаций востребованность психологических знаний носила в пенитенциарной практике социально ангажированный и на отдельных исторических этапах прерывный характер. В связи с акцентами в политике и идеологии, касающимися развития отечественной уголовно-исполнительной системы, название психологической дисциплины, ее обслуживающей, в разные исторические периоды было различным: тюремная психология, исправительная, исправительно-трудовая. В настоящее время пенитенциарная психология выделена в самостоятельную отрасль психологической науки. В настоящем научном труде приведены этапы развития психологической службы УИС, представлены исторические пути ее становления.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Исторические этапы становления пенитенциарной психологической службы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 4А. С. 78-84. DOI: 10.34670/AR.2020.17.29.008

Ключевые слова

Уголовно-исполнительная система, психологическая служба, пенитенциарный психолог, история развития, этапы становления.

Введение

Историю развития психологической службы уголовно-исполнительной системы можно условно разделить на три основных этапа (периода): дореволюционный, советский и современный.

Пенитенциарная наука, или тюремоведение, в дореволюционный период, получила свое развитие в связи с подготовкой и реализацией ряда тюремных преобразований. Необходимость тюремной реформы была вызвана рядом сопутствующих обстоятельств, таких как потребность общества в гуманизации жизни и постоянное участие России в международных тюремных конгрессах. Стремление поддерживать международный престиж стимулировало тюремные преобразования в России.

Тюремная система России представляла собой карательно-теологическую модель, которая была основана на понимании преступника как человека, имеющего порочные наклонности и являющегося грешником. Это подтверждается тем, что в штате тюрьмы находились священники. Преступник – грешник, который должен покаяться (конец XVIII – начало XIX в.) В инструкции тюремного начальства Алексеевского равелина в 1812 г. рекомендуется знать особенности заключенного.

Основная часть

Сложность и многогранность (кадрового, управленческого, финансового, характера) стоявших перед государством задач, усугубляемых одновременной реализацией ряда других масштабных проектов, сделали одномоментное проведение тюремной реформы в 1860-х годах невозможным. В начале 1860-х была выделена, наименее затратная, первоначальная задача - обновление уголовного и уголовно-исполнительного законодательства (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Судебные уставы), которая решалась в период с 1864-1866 по 1890 год. Одновременно с этой работой, к середине 1870-х был определен второй сегмент реформы, целый комплекс самых затратных практических мер.

Вопросами становления пенитенциарной системы и государственного принуждения занимались такие исследователи как Н.Д. Сергеевский и С.Н. Викторский. Вызванные реформой теоретические исследования касались двух основных вопросов: о преимуществе тюремного заключения перед другими видами уголовного наказания и возможности исправления преступников в условиях лишения свободы. Единодушно признавая преимущества тюрьмы перед ссылкой и другими видами лишения свободы, российские ученые-юристы по-разному смотрели на ее исправляющую роль.

Начиная с XVIII века в публикациях отечественных ученых стали появляться достаточно плодотворные пенитенциарно-психологические идеи. В более ранний период развития уголовно-исполнительной системы она просто не нуждалась в психологических знаниях [Поздняков, 2000]. Не случайно, наш соотечественник, всемирно известный писатель Ф.М. Достоевский, отбыв наказание в одном из сибирских острогов и описав все ужасы тюремной жизни, в произведение «Записки из Мёртвого дома», (созданных в 1860-1861 годах).

По степени того, как цель наказания от возмездия менялась к исправлению личности, изменялось и отношение к преступнику, возникла потребность в психологической науке. Так, еще во времена Петра I, один из его сподвижников, первый русский экономист-теоретик, мыслитель, публицист, предприниматель и изобретатель И.Т. Посошков, отмечал, в «Книга о скудости и богатстве», (которая впервые была издана вместе с некоторыми другими сочинениями Посошкова М.П. Погодиным в 1842 г. по хранившимся у него спискам) необходимость при исполнении наказания учитывать психологию преступников «во избежание вредного влияния худших на менее испорченных».

Князь М.М. Щербатов, историк и философ, один из первых поднял вопрос о возможности досрочного освобождения исправившегося преступника и необходимости привлекать содержащихся в тюрьме к работам указывал в своем произведении, опубликованном в 1901 г., «История Российской с давних времен», что законодатель должен знать «человеческое сердце» и издавать законы с учетом психологии народа.

Существенное влияние на становление и развитие пенитенциарной психологии на рубеже XX века оказали такие русские писатели, как: Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов и др. Они в своих произведениях, донесли в доступной для большинства населения форме, особенности пребывания в местах лишения свободы и их влияние на психику человека, описали психологические портреты типичных преступников и глубинные мотивы их поступков.

После Октябрьской революции 1917 г. был разработан целый ряд декретов, в которых решались вопросы исправления и перевоспитания осужденных. Исходными принципами советской исправительно-трудовой политики и деятельности учреждений, исполняющих уголовное наказание, стали принципы исправимости преступников, подчинения кары (наказания) целям воспитания. Личность преступника понималась как жертва жизненных обстоятельств (С.И. Кузьмин, 1990), то есть речь шла о ресоциализации и дальнейшей реабилитации осужденных в местах лишения свободы.

В дальнейшем развитие пенитенциарно-психологических идей приходится на 20-30-е годы XX века. По достигнутым успехам в развитии пенитенциарной психологии этот период, порой, образно называют «серебряным веком» [Поздняков, 1998]. Значительное внимание в этот период времени уделяется проблемам изучения личности осужденных и их социальной реабилитации. Во многих крупных городах: Петрограде, Москве, Ростове-на-Дону, Одессе, Тифлисе, Баку для разработки рекомендаций по профилактике преступлений и изучению личности преступников, были созданы психологические и криминологические кабинеты.

В 20-е годы XX века была апробирована новая экспериментальная форма внедрения научных исследований в практику.

При Народном комиссариате внутренних дел РСФСР, Постановлением СНК РСФСР от 25 марта 1925 г. был создан Государственный институт по изучению преступности и личности преступника, в числе основных задач которого значилась разработка системы методов изучения и воспитательного воздействия на осужденных.

В 1926 году Главное управление мест заключения РСФСР реорганизуется одно из московских мест заключения в Экспериментальное пенитенциарное отделение государственного института по изучению преступности и личности преступника (далее – ЭПО). Это было опытно-лабораторное учреждение, которое давало возможность научно-практическим путем проверить эффективность любого пенитенциарного нововведения, вносить необходимые коррективы в деятельность по перевоспитанию осужденных. По сути, это был прообраз психологических лабораторий современных исправительных учреждений [Дебольский, 2005]. Оценивая итоги

деятельности ЭПО, которое просуществовало до 1931 года, следует отметить, что оно явилось первым и, к сожалению, единственным в истории России опытом комплексного подхода к изучению пенитенциарных проблем в условиях естественного эксперимента и разработки на их основе соответствующих научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию деятельности отечественных мест лишения свободы. В рамках ЭПО представители различных областей научного знания реально получили возможности, во-первых, для нахождения своего места в подготовке и реализации междисциплинарных проектов, а во-вторых, для отработки методического инструментария (прежде всего, путем его опытно-лабораторного апробирования) и активного внедрения других достижений своих наук.

Коренным образом репрессии конца 30-х годов изменили характер уголовно-исполнительной политики. На проходившей в 1931 г. дискуссии в Государственном институте по изучению преступника при НКЮ РСФСР (докладчик Б.С. Утевский) осуждалась предшествующая исправительно-трудовая политика изучения личности правонарушителей. Началась широкая критика «психиатрической интервенции» в борьбе с преступностью и перевоспитании осужденных, за которой последовало прекращение психиатрических и пенитенциарно-психологических исследований. Юристы, опасаясь обвинения в психологизации преступности и личности преступника, избегали проведения таких исследований, а для психологов исправительно-трудовые лагеря на долгие годы были закрыты.

И только на рубеже 1950-х – начале 1960-х годов возрождение интереса к пенитенциарно-психологической проблематике способствовали изменение государственной политики, реорганизация пенитенциарных учреждений, создание отрядной системы, ориентация на исправление осужденных. В связи с этим возникла проблема индивидуализации исполнения наказания, которая вызвала потребность в углубленном изучении личности осужденных. Были опубликованы работы таких авторов, как М.А. Ефимов (1963) «Изучение личности заключенного и оценка доказательств его исправления и перевоспитания», А.Г. Ковалев (1964) «Психология исправления и перевоспитания заключенных», издается цикл лекций А.Г. Глоточкина и В.Ф. Пирожкова по предмету исправительно-трудовой психологии (1966–1970 гг.). Этими же авторами в 1974 году издан первый отечественный учебник «Исправительно-трудовая психология», под редакцией известного психолога К.К. Платонова.

В первой половине 1970-х годов проблемы психологии личности и социальной среды, осужденных начинают активно изучаться во вновь созданных учреждениях: научно-исследовательской лаборатории Рязанской высшей школы МВД СССР, на кафедре психологии управления Академии МВД СССР, в секторе судебной психологии ВНИИ Прокуратуры СССР, ВНИИ МВД СССР и других учебных и научно-исследовательских заведениях [Дебольский, 2016].

Несмотря на прикладную направленность исправительно-трудовой психологии как отрасли науки, основными ее потребителями были студенты учебных заведений, курсанты слушатели. Реализации полученных знаний на практике, зависела в первую очередь от уровня психологической подготовленности сотрудников, их уверенности в необходимости терпеливого индивидуально-воспитательного воздействия на индивида. Однако продолжало работать много сотрудников, воспитанных на традициях 1930-50-х годов, считавших, куда эффективнее, и гораздо проще, добиться необходимого повиновения от осужденного, если надеть наручники, отправить его в штрафной изолятор, чем осуществлять кропотливую воспитательную работу.

Первые попытки создания психологической службы в местах лишения свободы в России начали предприниматься еще в начале 70-х годов. Опыт стран восточной Европы и

западноевропейских государств доказывал высокую эффективность использования в пенитенциарной практике психологической науки. Первые должности практических психологов в правоохранительных органах были введены в 1974 г. в уголовно-исполнительной системе (в воспитательно-трудовых колониях для несовершеннолетних). Только в период так называемой «перестройки», в конце 1980-х годов, вновь предпринимаются активные меры по дальнейшему развитию психологической службы. В 1989-1991 гг. на базе исправительных учреждений Пермской и Саратовской областей проводился эксперимент по созданию базовых психологических лабораторий (со штатной численностью до 5 психологов) в исправительных учреждениях для взрослых. С учетом положительных результатов эксперимента с 1992 г. 2 сентября 1992 г., был подписан приказ МВД России № 305 «О создании психологических лабораторий исправительно-трудовых учреждений», психологические лаборатории начали создаваться и в других регионах России. И теперь 2 сентября, пенитенциарные психологи уже двадцать восьмой год отмечают свой профессиональный праздник.

Заключение

Необходимость психологической помощи заключенным под стражу не вызывала сомнений, так как в условиях изоляции от общества агрессивная пенитенциарная среда провоцирует сильнейший психологический стресс, с которым человек не всегда может справиться самостоятельно. Поэтому помощь специалистов необходима людям, не только впервые оказавшимся в следственном изоляторе (далее – СИЗО), но и тем, кто ранее отбывал наказание в местах лишения свободы [Дебольский, 2011].

Передача в 1998 году уголовно-исполнительной системы из МВД под юрисдикцию Минюста России явилась дополнительным стимулом на пути дальнейшего совершенствования психологического обеспечения деятельности по исполнению наказаний и укрепления психологической службы.

Библиография

1. Дебольский М.Г. Организация и функционирование психологической службы в уголовно-исполнительной системе: Лекция. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2005. – 40 с.
2. Дебольский М.Г. Психологическая служба уголовно-исполнительной системы как типовая модель ведомственной психологической службы // Психология и право. – 2011. – № 1. – С. 55-65.
3. Дебольский М.Г., Ушаков Ф.И. История зарождения и этапы развития психологической службы уголовно-исполнительной системы России // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций. Материалы всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи». ответственные редакторы: А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. 2016. С. 423-433
4. Кузьмин С.И. Развитие советских ИТУ в 60-80-х годах. – М., 1990.
5. Михайлов А.Н., Соболев Н.Г. Организация психологической службы в УИС: учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013.
6. Поздняков В.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность. – М., 2000. – С. 6.
7. Поздняков В.М. Личность преступника и исправление осужденных (историко-психологический очерк). – Домодедово, 1998. – С. 28.
8. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. – М., 1924. – С. 13.
9. Посошков И.Т.. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / Ред. и коммент. Б.Б. Кафенгауза; Ред. изд-ва В.Р. Швейковская; Худож. И.Ф. Рерберг.
10. Пенитенциарный контроль. Часть 1. Психолого-педагогическая подготовка сотрудников ФСИН России. (Программа подготовки: «Уголовно-исполнительное воздействие»). Учебник (экспериментальный) / [А.А. Прохожев и др.] под общей редакцией д.э.н., профессора А.А. Прохожева, – М., 2020. – 346 с.
11. Интернет-ресурс <http://yurpsy.com/files/ucheb/penit2/02.htm>

Historical stages of the formation of the penitentiary psychological service

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor,
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy ave., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

For a number of reasons, including due to political transformations, the demand for psychological knowledge was socially engaged in penitentiary practice and was discontinuous at certain historical stages. In connection with the accents in politics and ideology concerning the development of the domestic penal system, the name of the psychological discipline serving it was different in different historical periods: prison psychology, correctional, corrective labor. Currently, penitentiary psychology has been isolated as an independent branch of psychological science. This scientific work describes the stages of development of the psychological service of the penal system, presents the historical ways of its formation.

For citation

Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2020) Istoricheskie etapy stanovleniya penitentsiarnoi psikhologicheskoi sluzhby [Historical stages of the formation of the penitentiary psychological service]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 9 (4A), pp. 78-84. DOI: 10.34670/AR.2020.17.29.008

Keywords

Penitentiary system, psychological service, penitentiary psychologist, history of development, stages of formation.

References

1. Debol'skiy M.G. Organizatsiya i funktsionirovaniye psikhologicheskoy sluzhby v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme: Lektsiya. – Vologda: VIPE Minyusta Rossii, 2005. – 40 s.
2. Debol'skiy M.G. Psikhologicheskaya sluzhba ugolovno-ispolnitel'noy sistemy kak tipovaya model' vedomstvennoy psikhologicheskoy sluzhby // Psikhologiya i pravo. – 2011. – № 1. – S. 55-65.
3. Debol'skiy M.G., Ushakov F.I. Istoriya zarozhdeniya i etapy razvitiya psikhologicheskoy sluzhby ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii // Istoriya otechestvennoy i mirovoy psikhologicheskoy mysli: sud'by uchenykh, dinamika idey, sodержaniye kontseptsiy. Materialy vsrossiyskoy konferentsii po istorii psikhologii «VI Moskovskiye vstrechi». otvetstvennyye redaktory: A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova, YU.N. Oleynik. 2016. S. 423-433
4. Kuz'min S.I. Razvitiye sovetskikh ITU v 60-80-kh godakh. – M., 1990.
5. Mikhaylov A.N., Sobolev N.G. Organizatsiya psikhologicheskoy sluzhby v UIS: uchebnoye posobiye. – Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2013.
6. Pozdnyakov V.M. Otechestvennaya penitentsiarnaya psikhologiya: istoriya i sovremennost'. – M., 2000. – S. 6.
7. Pozdnyakov V.M. Lichnost' prestupnika i ispravleniye osuzhdennykh (istoriko-psikhologicheskiy ocherk). – Domodedovo, 1998. – S. 28.
8. Poznyshev S.V. Osnovy penitentsiarnoy nauki. – M., 1924. – S. 13.
9. Pososhkov I.T.. Kniga o skudosti i bogatstve i drugiye sochineniya / Red. i komment. B.B. Kafengauza; Red. izd-va V.R. Shveykovskaya; Khudozh. I.F. Rerberg.
10. Penitentsiarnyy kontrol'. Chast' 1. Psikhologo-pedagogicheskaya podgotovka sotrudnikov FSIN Rossii. (Programma podgotovki: «Ugolovno-ispolnitel'noye vozdeystviye»). Uchebnik (eksperimental'nyy) / [A.A. Prokhozheva, – M., 2020. – 346 s.
11. Internet-resurs <http://yurpsy.com/files/ucheb/penit2/02.htm>
12. Internet-resurs https://ozlib.com/845361/psihologiya/istoriya_razvitiya_penitentsiarnoy_psihologii